

Мы долго рассматривали бассейн. «Вы-то помогаете строить!» — спрашивала я физоргов 21-й школы. Они усмехались: «Помогаем! Недавно тут одних «помощников» рабочие задержали. Они хотели влезть на перекрытия». «А некоторые окна открывают и — огрызками по строителям!» Вот это неожиданность! Ну пусть огрызки — чрезвычайное происшествие, хулиганство. Предположим, что всю осень не выходили ребята на школьный двор на субботники, потому что работы здесь для них не было. Но почему даже Миша Левин, восьмиклассник, третий год возглавляющий «Пионерстрой», не знает, что их бассейн строится почти полностью на общественных началах! О проекте мы уже рассказали. Многие конструкции и детали срочно, вне плана изготавливают шефы в подарок школе. Архитектор проекта П. М. Харитонов, человек, который давно мог бы забыть о бассейне, сейчас часто приходит сюда, беспокоится. А сами ребята, ни совет дружины, ни старший вожатый А. К. Соколов не знают, что происходит на стройке. Я говорила с председателем совета дружины Светой Якушенко, со многими пионерами. Они бы рады подружиться со строителями, да не знают, с чего начать, как действовать. «А детям там и сейчас делать нечего!» — сказала директор школы В. М. Голосина. — Скажут нам, что помощь нужна, составим график с педагогами, будем работать. А если не только работать! Если устроить для строителей концерт! Встретиться с прорабом! Поблагодарить шефов! У кого поднимется тогда рука бросить огрызки!

Н. ПИЖУРИНА.
(Наш корреспондент).

Ленинград,
школа № 21.

пресс-клуб «БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА»

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

ДЕЖУРНЫЙ:

— Здравствуйте, друзья! Рад приветствовать вас на очередном заседании клуба. Оно, вероятно, будет отличаться от предыдущих: в качестве комментаторов сегодня выступают ребята почти одного с вами возраста — девятиклассники.

Тема нашего заседания: «КАК УДРАТЬ... ОТ СКУКИ?» Той самой скуки, на которую мы сваливаем все свои школьные «грехи».

Вы приходите в школу, чтобы... скучать? Но почему? Давайте разберёмся!

«ЗАЧЕМ ШОФЁРУ ИСТОРИЯ?»

Сергей РОМАНЮК (г. Симферополь):
— В самом деле, зачем? Я очень люблю технику. Пробую изобретать. Мечтаю стать шофёром... Мои размышления, а также разговор со старыми опытными водителями показали, что шофёры историей пока не пользовались. И в будущем воспользуются едва ли...

КОММЕНТАТОР-1:

— Долго ломала голову над твоим вопросом, Сергей. А ответ, как мне кажется, прост.

Давай представим: вся школьная историческая информация стёрлась в твоей памяти. Ты раскрываешь газету, пробегаешь заголовки, тексты — темный лес! «Кто такие декабристы? Что такое пятилетка и почему она — девятая? И что за процесс состоялся тридцать лет назад в Нюрнберге?»

Ты сядишь к телевизору. Смотришь, допустим, «Вариант «Омега». А минут пять-шесть спустя щёлкаешь тумблером — поступки героев фильма совершенно необъяснимы!

Человек не может быть только шофёром, жить только узкопрофессиональными интересами. Он сын своей страны — страны, которой есть чем гордиться... Человек общается с другими людьми, и не может это общение состоять только из разговоров о карбюраторе, цилиндрах, трансмиссиях...

Кроме того, ты пробуешь изобретать. Значит, тебе необходима история техники, по крайней мере для того, что-

бы велосипед не открывать заново. Но попробуй оторвать историю техники от истории общества!

Если я не права, давай поспорим.

«ХЛОР + БРОМ = НЕИНТЕРЕСНО».

Фатима ВОРОКОВА (Кабардино-Балкарская АССР, село Каменномостское):

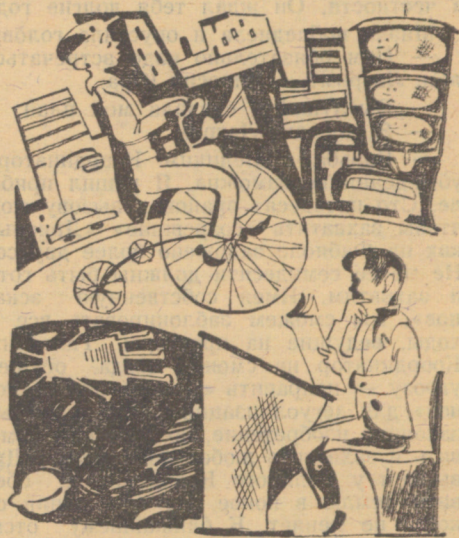
— Прошу считать меня участником ваших заседаний. Хочу вынести на обсуждение свою проблему: в прошлом году была отличницей, а в этом съехала. По многим предметам мне помогает учиться увлечение, а вот математикой и химией увлечься не могу — скучно!

КОММЕНТАТОР-2:

— Математика полна парадоксов. Можно, например, доказать, что два равно трём. Всё равно не увлекает? Но существует, Фатима, железное слово надо. Нам с тобой твердили и твердят о нём в школе и дома. Правда, порой забывают сказать, зачем надо. Но если умеешь думать, приходишь к ответу сама. Я не увлечена математикой, но тяну её на 5. И моя подруга, которая математику тоже не любит, упорно занимается этим предметом, чтобы развить в себе способность к логическому мышлению. «В наше время быть нелогичной, — говорит подруга, — слишком большая роскошь». Кажется, она права...

«ДАЙТЕ МНЕ УВЛЕЧЕНИЕ, И Я ПЕРЕВЕРНУ... ВСЮ ШКОЛУ!»

Олег ЛАПИН (Башкирская АССР, г. Белорецк):

— Вы думаете, шучу? Ничуть! Каждый день я иду на бой с учебниками и учусь не хуже других, хотя в отличниках не хожу. Значит, «мозговая энергия» во мне есть. Но если бы каким-то предметом по-настоящему увлечься...

КОММЕНТАТОР-3:

— Мне нравится твоё выражение «мозговая энергия». Загляни в своё будущее, выбери своё место. От него протянется ниточка к твоему сегодняшнему месту за партой. И появится школьное увлечение. Биологией или математикой. Физикой или литературой. Пойми, я ведь не просто так говорю. Я это по себе знаю.

ДЕЖУРНЫЙ:

— Наше заседание подошло к концу. Интересно, конец смыкается с началом: Сергею Романюку мешала учиться четкая ориентация, «твёрдый» выбор профессии. Олегу — их отсутствие. Чем вы это объясните? Ждём писем с новыми темами от новых членов пресс-клуба.

Всего доброго!

Сегодня в пресс-клубе дежурил А. ИВАНОВ, студент МВТУ имени Баумана.

Комментаторы:

1. Марина БЫКОВА (Москва, школа № 218).
2. Оля КИРИЕНКО (Московская область, г. Мытищи, школа № 7).
3. Борис БАНЧЕВСКИЙ (Москва, школа № 112).

Рис. С. АНТОНОВА.

ПРО ДЫНЮ, КОТОРАЯ ЗАБЛУДИЛАСЬ, И ПРО ЧАЙКУ С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

Булгунняхтах стоит в тени Лены. Тайна растрепанной травы, стоят тонкие зимние листья берёз. Большому вырасти? Не даёт притаившаяся в ина мерзлота. о здесь, где мороз семидесяти градируют... дыни. Елей Еремеевой из

— Ты их пробовала?

— Нет.

И никакого сожаления не было в её ответе. Еля никогда не ела дыню. Откуда ей знать, какая это вкусно-тища? Драгоценные плоды были украшением выставки, когда в селе праздновали День урожая. Можно даже сказать, что всем своим видом сибирские дыни эти утверждали власть человека над суровой природой.

Был когда-то в Булгунняхтах скромный пришкольный участок. Теперь — межрайонная станция юных натуралистов. Чуть ли не всё местное население прошло в своё время через неё. Даже директор станции Валерий Михайлович Петров — бывший юннат.

Весной двери станции не закрываются. Идут люди к ребятам за семенами. Помидоры и нежинские огурчики, георгины и астры растут

теперь не только на юннатских грядках.

И всё-таки коротко в Якутии лето. Вот и снова утонуло в снегу таёжное село. На реке у берега чернеют проруби. Если мороз невелик, у проруби можно встретить рыболова.

Частенько сидит у воды с удочкой или «закидушкой» шестиклассник Стёпа Марков. Наловит ельцов, шучек, красноперок и неторопливо и ловко поднимается на кручу к огороженной невысоким забором юннатской звероферме. Заслышав его шаги, в клетках прыгают, радостно гавкают, черно-бурые лисы и голубые псы.

До чего же хороши! Я ходила между клетками. Дети почему-то дали лисам птичьи имена: Чайка, Орёл, Ястреб... Почему? Стёпа не ответил, улыбнулся и устался в пол. Северяне и вообще-то народ неразговор-

чивый. Стёпу же даже сами якуты называют молчаливым.

— Он всегда здесь. В расписание занятий и не заглядывает, — рассказывали мне о нём, — кормит, чистит животных, ведёт наблюдения.

— Может быть, скоро Степан в Москву поедет. Мы предложили его кандидатуру для участия в ВДНХ.

Они рассказывали, я записывала. И про Стёпу, и про Елю, и ещё про многих. Про Людю Соколову, которая всё лето каждый день слушала прогноз погоды. И если похолодание — бежала на станцию свои огурчики нежинские плёнкой прикрывать. Ни разу не обморозило.

Записала про Кима Абрамова, Юру Петрова и Сашу Харлампиева, которые берегут от браконьеров и пожаров заказник в устье реки Буотамы. Однажды они даже поймали воров, угнавших лодку дедушки Слепцова.

А ещё — про Степана Анисимовича Анастасова, руководителя красаведческого кружка. Дело в том, что в день своего рождения он получил в подарок один розовый гладиолус. Невиданный здесь ранее цветок, который вырастила Тамара Егорова.

Мягко поблёскивала Лена, сливаясь на горизонте с молочно-голубым небом. Уезжая из села, с пригорка я оглянулась. Сурова якутская зима. Всё побелила, стёрла с земли все краски. И только дома, сложенные из брёвен лиственницы, были такого жаркого цвета, словно их, не переставая, палило красное морозное солнце.

Б. АСКАРОВА.

(Наш специальный корреспондент).
Якутская АССР,
с. Булгунняхтах.
Рис. Б. ГЕФТЕРА.

— Ты не должен был брать Гуатиля на Фабиолу, отец!

— Успокойся, Миэль. Гуатиль достоин прямоты и честности. Он ждал тебя долгие годы.

Миэль побледнела и опустила голову.

— Нам обязательно надо встречаться с Гуатилем, Лагрим? — спросил Юра.

— Выслушайте сначала мой план, Юрий.

— Я слушаю, Лагрим.

— Борьба с Великим Координатором методом убеждения невозможна. Я решил прибегнуть к силе. Сто пятьдесят оранов я вызову сюда для того, чтобы захватить «созревшие» «Дрионы». В тайниках на Фабиоле заложено более двухсот заготовок. Не менее семидесяти должны быть готовы. Их мы и захватим. Имея собственную эскадру «Дрионов», мы сможем заблокировать все чёрные проходы, ведущие на просторы Галактики. Великий Координатор не сможет тогда осуществить свою угрозу — направить «Дрион» или несколько «Дрионов» для дегуолизации вашей планеты. Недавно я закончил изобретение, которое нам поможет остановить и захватить любое количество «Дрионов». Мы вырвем у Великого Координатора обещание оставить Землю в покое. Ну а решения своих он никогда не меняет. К ближайшему отсюда тайнику «Дриона» мы с Гуатилем отправимся вместе. К сожалению, обстановка не позволяет нам воспользоваться клеоном — нас могут заметить наблюдатели. Придётся идти пешком. Путь недалёк, в три дня доберёмся...

Вы серьёзный человек, Юрий. И я готов доверить вам главную идею моего плана. Для нас, оранов, спасение Земли от дегуолизации — дело нужное, но отнюдь не основное. Конфликт из-за Земли — это удобный случай, дающий нам возможность покончить с Великим Координатором. Мы ждали такого случая много лет. Да, Великий Координатор не способен менять решения. На этом и построен весь наш план. Если мы загоним его в логическую ловушку да выставим ему вдобавок приманку из нашей тайны, которая по объёму информации для супермозга лакомый кусочек, Великий Координатор изменит своё решение и тут же выйдет из строя. Это ведь в конце концов всего лишь машина, хотя и невообразимо сложная.

Юре это понравилось. Но мысль о Гуатиле продолжала беспокоить его. Он вздохнул и спросил: — А если вы не пойдёте, Лагрим, Гуатиль справится без вас с тайником?

— Почему без меня? Я обязательно с ним пойду. Все ораны идут к тайникам парами.

— Мне хотелось бы пойти с Гуатилем.

Лагрим пристально посмотрел на Юру, а потом на Миэль.

— Он прав, отец! — вмешалась Миэль.

Отказать дочери Лагрим не решился. Он понимал, что сложный мир эмоций, возникший в сердцах этих двух, не допускает вмешательства даже его — отца.

— Хорошо, — сказал он, подумав. — Конечно, Гуатиль посвящён. Он уже дважды присутствовал при извлечении. Он справится. Но в таком случае вам придётся переменить костюм. Для путешествия по Фабиоле нужна такая одежда, как на мне или на Миэль. Она очень удобна и практична. В ней тело свободно дышит, и вместе с тем она служит надёжной броней. В холод она греет, в зной охлаждает. Микроорганизмы обходят её на десятки метров. Если вы согласитесь, «Дрион» мгновенно её приготовит.

— Одежда?! — воскликнул Юрий. — Да я бы и сам давно сменил свою одежду на вашу, мне просто в голову не приходило...

— Тогда всё в порядке. Готовьтесь. Через два часа Гуатиль прибудет на дриондром.

ГУАТИЛЬ И ЮРИЙ

Уже второй день вёл Гуатиль Юрия через дебри Фабиолы, а настоящий мужской разговор между ними ещё не состоялся. У Юры неотступно стояла перед глазами картина их первой встречи.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 82—84, 86, 87, 90—93, 96—98.

„ДРИОН“ ПОКИДАЕТ ЗЕМЛЮ

Лагрим и Юрий вышли тогда из «Дриона» с большими рюкзаками, в которых были припасы на дорогу. Гуатиль уже стоял перед «Дрионом». Помимо рюкзака он был нагружен большими пластмассовыми ящиками с металлическими застёжками. Это был высокий, красивый ариулянин лет тридцати пяти. Черты лица у него были мягкие, глаза добрые и печальные.

Лагрим познакомил его с Юрием и сказал, что они вдвоём отправятся к тайнику. Гуатиль настолько доверял своему учителю, что не стал спрашивать, почему вместо самого Лагрима с ним идёт этот худенький молодой инопланетянин. Но робко попросил разрешения познакомиться с Миэль. Лагрим сказал, что это невозможно и что объяснения по этому поводу даст Юрий. Гуатиль и тут не возразил ни слова. Молча опустил в траву ящик, отстегнул рюкзак и отдал Лагриму. Легко закинул за плечи рюкзак, почтительно коснулся рукой плеча Лагрима, дружелюбно кивнул Юре и зашагал к лесу. Юра тоже попрощался с Лагримом и пошёл за Гуатилем.

Юре в Гуатиле поражаало и восхищало всё: его простота, его скромность, его печальная красота, его сила, даже его застенчивость. За время пути Юра неоднократно убеждался, что Гуатиль прекрасный товарищ, человек необыкновенного благородства. Ариулянин не мог не догадаться о причине, по которой Лагрим не позволил ему встретиться с Миэль. Он понял, что таково желание самой Миэль. И тем не менее Гуатиль не выказывал к своему счастливому сопернику ни зависти, ни злобы.

Он научил Юру обращаться с усыпляющим пистолетом киолой, охотно рассказывал об уникальных растениях Фабиолы, первым прорубался сквозь непроходимые чащи.

Этой ночью Юрий проснулся от шума. Вокруг была непроглядная темень, и лишь по частым вспышкам киолы Юра понял, что Гуатиль с кем-то сражается. Он включил фонарик и увидел огромное полчище каких-то бесформенных корявых чудовищ. Они неуклюже, враскачку двигались на Гуатиля и размахивали при этом своими длинными гибкими «лапами». Недолго думая, Юра тоже выхватил киолу и стал бить из неё по чудовищам. Каждая вспышка валила на землю очередную корягу, но через неё тут же лезли другие. Однако вдвоём Гуатиль и Юрий быстро отбили нападение.

Но кто же это на них напал? При свете фонаря Юра увидел огромную кучу странных разлапистых деревьев с короткими, но толстыми, как бочонки, стволами, с длинными клешнеподобными ветвями. Гуатиль объяснил Юре, что это тоже чудо Фабиолы — хищные передвигающиеся деревья дриунги. Они охотятся на мелких зверьков, но могут напасть и на человека.

Александр ЛОММ

Научно-фантастическая повесть

Художник Игорь БЛИОХ

— Гуатиль, почему вы не разбудили меня? — с укором спросил Юра.

— Мне было совсем не трудно, я бы и сам с ними справился. Вы так хорошо спали, Юрий...

Эти слова задели Юру за живое. Он не мог позволить, чтобы его считали кисейной барышней.

— Знаете что, Гуатиль! — сказал он довольно резко. — Я вам, конечно, признателен, что вы опекаете меня, как... как младшего брата. Но это ни к чему. Я такой же мужчина, как и вы, и мы должны поровну делить все опасности и невзгоды.

— Я должен вас беречь, Юрий, — мягко сказал Гуатиль.

— Почему? Уж не потому ли, что я гость?

— Да, и потому что вы гость. Но главное потому... Потому что вас любит Миэль.

Юра почувствовал, как лицо его стало жарко от нахлынувшей крови. Теперь нельзя было не говорить. А у Юры словно язык отнялся. Гуатиль понял его состояние и заговорил первым.

— Я сразу обо всём догадался, Юрий. Вы пошли со мной, чтобы избавить Миэль от тяжёлого для неё разговора со мной. Я поступил бы на вашем месте точно так же. Вам не надо ничего объяснять. Объясниться надо мне. Вы согласны выслушать меня?

— Да, Гуатиль, да! — прошептал Юра.

— Тогда слушайте. Я полюбил Миэль давно. Великий Координатор одобрил наш союз, но по его совету, который был равносильным закону, космолётчики могли вступить в брак только после выполнения своей миссии. Я обещал Миэль ждать её, она обещала вернуться. Вот и всё. Вы спросите: любила ли она меня? Теперь я знаю, что нет. Не казните себя, Юрий. Вы ни в чём не виноваты. Вы не отняли у меня Миэль. Она просто мне никогда не принадлежала.

Юра слушал Гуатиля с напряжённым вниманием. Когда тот замолк, Юра нашёл его руку в темноте и пожал её.

(Продолжение следует)